

Глава 8. Ловля рыбы

С тех пор как соплеменники осознали ценность состриженного меха и научились находить ему применение, в их привычки прочно вошли веретена и костяные иглы. Теперь, стоило Цзянь Мо оказаться на поляне в центре лагеря, его взору неизменно представала одна и та же картина: зверолоуды и полужверолоуды, удобно устроившись, сосредоточенно пряли или вязали. Глядя на эту тихую идиллическую безмятежность, воцарившуюся в племени, юноша всякий раз замирал в странном, необъяснимом оцепенении.

Люди искренне увлеклись новым занятием. Проявив недюжинную смекалку, они без всяких подсказок начали мастерить и окрашивать всевозможные украшения — ожерелья и ленты для волос.

Прошло несколько дней, и вновь наступил выходной Цзянь Мо. Привыкнув к постоянным заботам, он даже немного растерялся, не зная, чем занять внезапно освободившиеся часы. Побродив по лагерю, он решил проведать своего подопечного — раненого крылатого зверя.

Состояние птицы заметно улучшилось. Осмотрев её, Цзянь Мо убедился, что раны на теле затянулись, а сломанное крыло почти восстановилось. По крайней мере, травма больше не причиняла существу явных неудобств: зверь ловко придерживал еду когтями на передней части поврежденного крыла.

Наблюдая за кормлением, Цзянь Мо осознал, что аппетит этой твари превосходит все его ожидания. Птица не только подчистую сметала всё, что приносили соплеменники, но и принялась за окружающую зелень. Вокруг того места, где она сидела, образовалась идеально ровная проплешина — зверь выщипал траву дочиста, ухитрившись даже выкопать и сжевать сочные корешки. Покончив с импровизированным пастбищем, существо уныло развалилось на голой земле, полуприкрыв огромные глаза.

Выглядело оно довольно жалко. Недолго думая, Цзянь Мо накопил неподалеку охапку свежей травы, а из дома принес несколько не слишком вкусных клубней и большую сухую кость.

Заметив приближение юноши с едой, зверь мгновенно встрепенулся и сел:

— Цзюцзю!

Цзянь Мо аккуратно положил угощение перед ним.

— Значит, когда ты в добром расположении духа, ты звучишь именно так.

Птица первым делом вцепилась в кость. Моргая большими глазами, она вновь радостно прокричала:

— Цзюцзю!

Ухватив добычу передними когтями, зверь принялся с азартом грызть её. Впрочем, сила его челюстей была невелика — за долгое время ему удалось соскоблить лишь несколько жалких крох сухого мяса. Глядя на это сосредоточенное грызение, Цзянь Мо не удержался от улыбки и легонько похлопал птицу по упитанному заду. Его пухлая попа была мягкой, а перья — удивительно гладкими и шелковистыми на ощупь.

Крылатый зверь не выразил ни тени протеста, лишь повернул голову и посмотрел на юношу своим кристально чистым, наивным взглядом.

— Ешь, ешь, — вздохнул Цзянь Мо. — После полудня я попробую раздобыть для тебя что-нибудь еще.

Птица отозвалась довольным «цзюцзю».

Солнце поднималось всё выше, разливая по долине приятное тепло. Цзянь Мо, не мывшийся уже пару дней, решил воспользоваться погожим утром. Перед купанием он вознамерился привести в порядок мех длинноголового зверя, принесенный накануне. Шерсть была мягкой, но за то время, что она пролежала в лесу, в ней запуталось немало сора. Грязные, свалявшиеся клочья требовали тщательной промывки, прежде чем их можно было пустить на нить.

Чтобы мех не унесло течением, Цзянь Мо приспособил плетеную корзину: через щели в прутьях вода свободно циркулировала, удерживая содержимое внутри. Перед уходом он выбрал из своих запасов кусок мыла получше. Подхватив корзину и чистящее средство, юноша направился к реке. Поскольку сменной одежды у него всё еще не было, план был прост: раздеться, постирать вещи, разложить их на камнях для просушки и, пока они сохнут, вымыться самому. Эта мысль заставила его снова вздохнуть — список необходимых дел рос с каждым днем.

Река возле лагеря была широкой и спокойной. Цзянь Мо прошел немного выше по течению, отыскивая уединенное место. Первым делом он выстирал одежду и, развесив её на солнце, принялся за мех. Шерсть оказалась податливой: пыль и грязь легко вымывались, не оставляя жирного налета. Тщательно разбирая пряди, Цзянь Мо выбрасывал слишком короткие или грубые волоски вместе со случайным мусором. Промытый мех он бережно отжимал и раскладывал на плоских камнях, прижав сверху ветками, чтобы не раздуло ветром.

В разгар работы его внимание привлекла темная тень в воде. Присмотревшись, он увидел крупную рыбу, которая медленно и совершенно беспечно проплывала прямо у его ног. Пораженный такой неосторожностью, Цзянь Мо, не раздумывая, нанес резкий удар кулаком. Рыбина дернулась, завалилась на бок и медленно всплыла к поверхности, оглушенная.

— Неужели здесь совсем не едят рыбу? — пробормотал он, вылавливая добычу и укладывая её в корзину.

Он огляделся. Река буквально кишела жизнью: то тут, то там из воды показывались темные спины. Юноша осторожно шагнул вперед и попытался схватить еще одного обитателя глубин руками, но на этот раз удача отвернулась от него. Почувствовав угрозу, рыба мгновенно вильнула хвостом и скрылась. Все его последующие попытки также не увенчались успехом — без должной сноровки поймать юркую добычу голыми руками было невозможно.

Оставив бесплодные попытки, Цзянь Мо вернулся к промывке меха. Закончив, он с головы до ног тщательно вымылся сам, а затем оделся — вещи под жарким солнцем уже успели подсохнуть. На обратном пути он снова бросил взгляд на реку: чешуйчатые по-прежнему лениво скользили в прозрачной воде. Мысль о неиспользованном ресурсе не давала ему покоя.

Вернувшись к дому У Цюна, Цзянь Мо принялся рыться в куче старых вещей. Он помнил, что видел несколько корзин с прогнившим дном.

— Вот они! — он с торжествующим видом выудил самую дырявую корзину и ножом из ракушки подравнял края отверстия, делая его более ровным.

Едва он вышел за порог со своей странной ношей, как наткнулся на играющих детей. Малыши, уже пробовавшие его угощения, вежливо поздоровались:

— Старший брат Цзянь Мо!

— Какие послушные детки, — улыбнулся он.

— Старший брат Цзянь Мо, куда ты идешь с этой дырявой корзиной? — любопытствовали они.

— На рыбалку, — ответил юноша, качнув своей ношей.

Маленький Цю Ли тут же скривился:

— Рыба невкусная!

Остальные дети наперебой поддержали его:

— Да, она просто ужасная на вкус!

— Старший брат Цзянь Мо, неужели вождь не дает тебе мяса? Я могу принести кусок из дома!

— Мой отец рассказывал, что однажды им пришлось есть рыбу всю зиму. Потом от них несло тинной до самого лета, ничем не могли отмыться!

Дети дружно содрогнулись от отвращения. Было очевидно, что речные обитатели здесь пользуются дурной славой.

— А почему они ели её зимой? — спросил Цзянь Мо. — Совсем не было другой добычи?

Стоящий впереди Цзян Син кивнул:

— Отец говорил, тот год был страшно холодным. В племени не осталось другой еды, вот и пришлось ловить рыбу.

Цзян Син был старшим среди ребят и говорил членораздельно. Юноша посмотрел на маленького полузверолода и мягко проговорил:

— У меня рыба будет другой, она станет очень вкусной.

Но дети остались при своем мнении. Тогда Цзянь Мо сменил тактику:

— Я наловлю рыбы для крылатого зверя. Бедняга совсем изголодался, скоро всю траву вокруг себя подчистую выщиплет.

Это объяснение ребят устроило. У Цзян Сина загорелись глаза:

— Старший брат Цзянь Мо, а можно нам с тобой? Мы поможем!

Остальные радостно закричали, изъявляя желание участвовать в охоте. Цзянь Мо, понимая, что отказать не получится, рассмеялся:

— Совсем маленьким нельзя, а вот те, кто постарше, могут пойти со мной.

— Хэ Фэн, оставайся с малышами, поиграйте в лагере, — распорядился Цзян Син. — Мы принесем рыбу, и все вместе пойдем кормить крылатого зверя.

Названный мальчик надулся, но, признавая авторитет старшего, нехотя согласился.

Цзянь Мо раздал ребятам еще несколько бездонных корзин, и они направились к мелководью с тихим течением. Поймать рыбу руками было трудно, но с такой ловушкой дело принимало иной оборот. Достаточно было высмотреть добычу и резко накрыть её корзиной, прижав к дну — после этого оставалось лишь просунуть руку внутрь и вытащить пленницу.

Эффективность ловли заметно возросла: теперь Цзянь Мо выуживал добычу почти без промаха. Сноровка и зоркость полузверолодов поражали: они справлялись даже быстрее него,

и вскоре на берегу забилось несколько крупных рыб. Цзянь Мо продевал веревку через жабры, связывая улов в длинные связки. Глядя на эту гору серебристой чешуи, он чувствовал законную гордость. Даже дети, поначалу настроенные скептически, вошли в азарт.

Они двигались вверх по реке, и к тому времени, как солнце начало клониться к закату, у них закончились все припасенные веревки.

— Довольно, дети, пора возвращаться, — скомандовал Цзянь Мо.

— Ой, ну еще капельку! Гляди, вон там какая большая! — упрашивали ребята.

— Старший брат Цзянь Мо, ты отдохни на камушке, а мы сами быстро наловим!

— Если мы наберем больше, то просто не сможем съесть, — резонно возразил юноша. — Нельзя переводить лесные дары впустую.

Цзянь Син, глядя на гору рыбы, задумчиво произнес:

— Ну, я, пожалуй, мог бы капельку попробовать...

Остальные дети, скрепя сердце, тоже согласились разделить трапезу.

— Вот и отлично, — улыбнулся Цзянь Мо. — В следующий раз придем снова.

Вода в реке становилась всё холоднее, а ветер, долетавший из ущелья, пронизывал до костей. Долгое пребывание в холоде могло закончиться простудой, да и впереди начинались более глубокие участки с быстрым течением. Цзянь Мо мягко, но твердо настоял на возвращении. Ребята, хоть и не без сожаления, выбрались на берег и покорно зашагали за ним.

Уже в лагере юноша хотел было раздать улов детям, чтобы те отнесли его птице, но Цзянь Син замялся:

— Старший брат Цзянь Мо... ты и правда собираешься это есть?

— Конечно. Поверь, сделаю — и будет вкусно.

Мальчик решительно протянул ему свою связку:

— Тогда заberi всё. Отец учил, что еду сначала нужно предлагать людям, а потом уже зверям.

Другие дети последовали его примеру, навалив перед Цзянь Мо целую гору рыбы. Растроганный их заботой, юноша пообещал:

— Я возьму только лучшие части, а остальное мы отдадим крылатому зверю. Завтра к вечеру, когда я вернусь со сбора, я всё приготовлю, приходите пробовать.

Дети поначалу отказывались, но Цзянь Мо сумел их уговорить:

— Да ладно вам, это же ваша добыча! Хоть посмотрите, как я с ней управлюсь.

Помолодев на глазах от такой ответственности, ребята согласились.

Они помогли дотащить улов к дому У Цзюна. Цзянь Мо вынес нож из ракушки с большим тазом и принялся чистить рыбу прямо во дворе. Он аккуратно отделял филе, складывая головы, кости и внутренности в отдельную емкость — это угощение предназначалось для птицы. Судя по тому, что «цзюцзю» пожирал даже корни травы, от таких потрохов он точно не откажется.

У Цзюн, вернувшись, застал Цзянь Мо в окружении детворы. Вид рыбы заставил вождя невольно нахмуриться:

— Зачем ты это притащил? Она же невкусная.

Цзянь Мо, весело поднял взгляд:

— Вот увидишь, я приготовлю её по-своему.

Морщинка на лбу У Цзюна не разгладилась:

— У нас достаточно мяса.

— Знаю, но у рыбы совсем другой вкус. Когда приготовлю, сам попробуешь.

Вождь промолчал, но подошел ближе и принялся помогать. Несмотря на явную неприязнь к запаху, он работал быстро.

— Я сам справлюсь, — предложил Цзянь Мо, легонько подтолкнув его локтем.

— Вдвоем закончим скорее, — отрезал тот.

— Ты же терпеть не можешь этот запах, — поддразнил юноша.

— Потерплю.

— Тогда лучше наточи ножи из ракушки, они совсем затупились, — сдался Цзянь Мо.

Работа спорилась. Цзянь Мо действовал решительно: счищал чешую, вырезал нежные части брюшка. К сумеркам весь улов был разделан. Пока он работал, соплеменники возвращались с охоты, и юноша попросил Цзян Сина забрать свою долю мяса на площади.

Когда всё было готово, головы, кости и внутренности юноша отнес крылатому зверю. Тот с восторгом набросился на еду, то и дело прерываясь, чтобы радостно прокричать свое «цзюцзю».

— Назову-то я тебя, пожалуй, Цзюцзю, — рассмеялся Цзянь Мо. — Только и слышно от тебя целый день: «цзю-цзю-цзю».

— Цзюцзю! — отозвалась птица.

Рыбное филе, нарезанное крупными кусками, Цзянь Мо разложил на листьях, чтобы ушла лишняя влага. Перед сном он замариновал мясо в смеси фруктового вина, соли и ароматных трав. У Цзю с непониманием наблюдал за этими манипуляциями, но не спорил, молча помогая во всём.

На следующее утро, уходя в лес, Цзянь Мо вынес рыбу на солнце и попросил ребят присмотреть, чтобы её не растащили птицы. Мальчишки охотно согласились. Вскоре они заметили, что аромат, исходящий от мяса, разительно изменился. Пряный запах маринада оказался настолько притягательным, что дети невольно начали заглядываться на корзины с надеждой.

Вернувшись вечером, Цзянь Мо сразу принялся за дело. Чтобы специфический дух не застаивался в доме, он устроил очаг на улице, вытащив туда тяжелый каменный котел. Вокруг тут же начали собираться любопытные соплеменники.

— Столько жира переводит... Неужели будет жарить рыбу? — шептались в толпе.

— Я как-то пробовал, — вздохнул один из охотников. — Всё развалилось в кашу, а жир потом только выкинуть оставалось — так рыбой разило.

— У Цзянь Мо всё выходит иначе. Вы только понюхайте, чудесный аромат!

Юноша тем временем спокойно развел огонь. Когда в котле зашипели первые пузырьки раскаленного жира, он длинными палочками начал опускать туда куски рыбы. Подвяленное на солнце мясо сохранило плотность и не брызгалось маслом. Вскоре по округе поплыл аппетитный запах, а кусочки начали покрываться золотистой корочкой.

Первая порция отправилась в чистый деревянный таз. Дети, едва сдерживая слюнки, тут же обступили повара.

— Пробуйте, только осторожно — горячо!

Ребята хватали обжигающие кусочки, перекидывая их с ладони на ладонь.

— Ух ты! Как вкусно! — раздались восторженные возгласы.

Взрослые тоже потянулись к котлу. Цзянь Мо щедро раздавал угощение — филе хватило на всех. Зверолюды, привыкшие к жару, смело отправляли рыбу в рот. Их лица выражали крайнее изумление. Обжаренная во фритюре, она оказалась хрустящей снаружи и нежной внутри. От неприятного запаха тины не осталось и следа.

Дети смотрели на Цзянь Мо с нескрываемым обожанием. Тот же, когда первая партия была готова, обжарил всё во второй раз, добиваясь идеального хруста. Все кружили вокруг, угощались и не скупались на похвалы. Когда работа была закончена, юноша завернул в листья щедрые порции для всех маленьких помощников. Ребята с радостными криками «Спасибо, старший брат Цзянь Мо!» бросились по домам.

Наступила ночь. Ужин состоял из жареной рыбы, супа с мясными шариками и обжаренной дикой зелени с вяленным мясом.

— Ну как? — с улыбкой спросил Цзянь Мо, глядя на У Цзюна. — Не так уж плохо?

Вождь, дожевывая кусок, серьезно кивнул:

— Куда лучше, чем я мог себе представить.

— Такая рыба может долго храниться, — заметил юноша, пригубив бульон. — Нам хватит её на какое-то время.

— Как скажешь. Завтра пойдем снова?

— Пока не стоит. Если есть одно и то же постоянно, быстро надоест. Сходим через какое-то время.

У Цзюна молча согласился, а потом добавил:

— В следующий раз скажи мне. Я пойду с тобой.

<http://bllate.org/book/15825/1428268>